

СПОР ИЗ-ЗА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПЬЕСУ «МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА»

Н.С. Журавлева

Освещается конфликт между П. Бажовым и С. Корольковым, отражавший нездоровую атмосферу внутри Свердловского отделения Союза советских писателей. С самого начала в нем возникли группировки, боровшиеся друг с другом за возможность публикаций, а значит, гонорар. Ситуация усугублялась наличием в городе единственного издательства и выходом лишь одного литературного альманаха. В числе прочих этот конфликт свидетельствовал о трудностях, с которыми столкнулись начинающие региональные авторы в условиях огосударствления культурной сферы в 1930-е годы. На Урале эта тенденция вызвала особенно болезненные последствия, ведь здесь литературное движение оформилось только в послереволюционный период.

Ключевые слова: Союз советских писателей, Свердловск, авторские права, П. Бажов, С. Корольков, «Малахитовая шкатулка»

В отличие от Павла Петровича Бажова, имя его современника – свердловского прозаика Серафима Федоровича Королькова – известно лишь узкой группе специалистов. Он родился в 1910 году в Екатеринбурге, в 1930-е годы публиковался в региональных журналах «Штурм» и «Уральский следопыт», работал в газете «Уральский рабочий», входил в Свердловское от-

деление Союза советских писателей. Правда, после конфликта с П. Бажовым выбыл из состава организации и переехал в Москву, где попытался найти себя в качестве драматурга [1]. Однако в справочные издания С. Корольков вошел как детский писатель – автор пьесы «Малахитовая шкатулка» по мотивам сказок П. Бажова и повести «Салют Никандра Киле» (1952) о жизни нанайцев в годы Великой Отечественной войны [2, с. 197].

Московский рецензент Б. Гроссман среди публикаций журнала «Штурм» за 1935 год выделил новеллы С. Королькова, назвал талантливый, имеющим свою тему и вдумчиво работающим над художественной прозой. Хотя и признал, что в его рассказах «живопись словом» становится иногда искусственной, но это, скорее, вина редакции, «которая делает все возможное для того, чтобы оставлять некоторые неудачные неграмотные и безвкусные обороты начинающих писателей в неприкосновенности» [3, л. 9].

Вероятнее всего, имя С. Королькова оказалось предано забвению и не вошло в историю уральской литературы из-за конфликта с П. Бажовым, который приобрел скандальный характер и вышел за пределы региона. Его отправной момент – постановление о проведении Первого Всесоюзного смотра детских театров, принятое 10 мая 1939 года Комитетом по делам искусств при СНК СССР. В конце октября прошла декада Свердловского ТЮЗа в рамках этого смотра. Партийные власти решили сделать все, чтобы театр получил право поездки в Москву: отбиралось 10 театров из 52 [4, с. 241]. Осенью 1939 года Свердловский ТЮЗ взялся за инсценировку «Малахитовой шкатулки» и предложил П. Бажову в качестве соавтора С. Королькова. П. Бажов согласился, хотя и не был с ним знаком. Пьесу написали, и она с успехом прошла на сцене театра [5]. Специальная комиссия допустила спектакль на заключительный тур, который должен был состояться в ноябре 1940 года в Москве.

Совместным произведением заинтересовались различные театральные коллективы, что, по мнению современников, вскружило голову С. Королькову. Его неприязнь особенно вызывало то обстоятельство, что за советами и разъяснениями все обращались преимущественно к П. Бажову. В местной и столичной печати появилась серия статей, в которых соавтор представлялся вымогателем и обидчиком П. Бажова, пытавшимся его лишить авторских прав на пьесу. Так, в «Уральском рабочем» отмечалось, что тот «среди литераторов стал компрометировать П. Бажова», пытался «стушевать его роль в создании пьесы» [6]. В «Литературной газете» председатель Свердловского Союза писателей А. Савчук на примере С. Королькова показал, что до сих пор сохранился тип «литератора», ничего не написавшего, но каким-то образом присутствующего в литературе [7].

И хотя 11 мая 1940 года правление Свердловской организации писателей исключило его из кандидатов «за вымогательство и бесчестное отно-

шение к Бажову», конфликт не был исчерпан и потребовал вмешательства вышестоящих руководящих органов. В частности, в Москве 27 мая 1940 года прошло заседание секретариата Комиссии по драматургии Союза советских писателей. Большинство уральских литераторов (Н. Куштур, К. Боголюбов, В. Головин и др.) поддержали П. Бажова, о чем свидетельствуют протоколы заседания. Их возмутило то, что С. Корольков без согласия соавтора «вовсю торговал пьесой»: предлагал театрам и клубам, издательству «Искусство», иркутскому и воронежскому театрам. Также отдал на распространение республиканскому Всесоюзному комитету по делам искусств [8, л. 77]. А. Савчук добавил, что С. Корольков за время пребывания в организации ничего не написал, а точнее, его «беспомощные насквозь фальшивые сочинения» браковались. Зато успел заслужить славу хулигана: избил начинающего автора Гудкова, а прежде был уволен из газеты «Уральский рабочий» за поведение, порочащее советского журналиста.

Документы отражают, что особую неприязнь коллег вызвало стремление С. Королькова заработать деньги на инсценировке. Так, уполномоченный Главреперткома Раздьяконова запретила Кировоградскому ДК ставить спектакль по пьесе «Малахитовая шкатулка». С. Корольков же при условии выплаты гонорара обещал прислать вариант, разрешенный к исполнению, намекнув, что с театров он получает от 2 до 3 тысяч рублей [9, л. 78 об]. В итоге после выдачи Кировоградским ДК аванса 1000 рублей он согласился на возобновление постановки: «В связи с тем, что в пьесе «Малахитовая шкатулка» изменения, сделанные режиссером-постановщиком, незначительны и не имеют расхождения, а также не снижают ее художественной ценности, считаю возможным постановку в вашем драмколлективе в том варианте, который находится у вас (первый вариант)» [9]. В числе прочего на заседании озвучили факт, что с помощью той же Раздьяконовой С. Корольков вынудил свердловский Дворец пионеров снять с программ и афиш фамилию П. Бажова, мотивируя это тем, что автором инсценировки является только он. Более того, совместно с И. Келлером он уже начал работать над либретто к балету «Малахитовая шкатулка» без согласия автора.

Так в официальных документах представлен этот инцидент, испортивший репутацию С. Королькова. Между тем изучение архивных материалов и свердловской периодики 1930-х годов позволяют взглянуть на эти разногласия иначе – со стороны обвиняемого. Во-первых, А. Савчук заблуждался насчет отсутствия у С. Королькова публикаций [10]. Уполномоченный из Москвы писатель К. Горбунов, посетивший Свердловск в 1936 году, отмечал, что, по отзывам издательства УралоГИЗ тот работает весьма успешно [11, л. 22]. Во-вторых, С. Корольков признался, что из газеты «Уральский рабочий» его «выжила» В. Виноградова, считавшая себя всемогущей из-за покровительства мужа И.Д. Кабакова – первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) [12, л. 23]. В-третьих, по «делу Бажова» он

отметил, что было три варианта пьесы, два из них оказались изъяты. Деньги с Кировоградского ДК получил он по причине болезни П. Бажова. И вообще, он не считал себя виноватым: «Во всех документах значится, что я инсценировал пьесу. На этом основании я считал себя автором. Я мог бы вообще нигде не упоминать фамилию Бажова, но я его очень уважаю как хорошего старика, поэтому первое время не возражал, что фамилия его ставилась в афишах. Вообще, Савчук сфабриковал все документы и настроил против меня т. Бажова. Т. Савчук оскорбляет меня и т. Раздьяконову. Партийная организация отдела искусств уже занимается этим делом, скоро Савчука пригласят в обком партии и ему попадет за это. <...> Я уезжаю в Москву не как кандидат Союза, а как драматург. Оставайтесь творить свои маленькие делишки» [13, л. 79].

Между тем эта резонансная для провинции история была воспринята в столице совсем иначе. На совещании бюро областных комиссий Союза советских писателей 4 июля 1940 года московские писатели признали правоту С. Королькова. По их мнению, не имелось материалов, характеризующих его как жулика: он прямо написал – по мотивам уральских сказок П. Бажова. Его исключение из Союза советских писателей большинство присутствующих посчитали ошибкой, а инсценировку – добросовестной, хотя и отметили неэтичное поведение. Алтерс отметил, что из-за близости к деньгам нравы драматургов резко отличаются от нравов всей писательской братии: «Эта торговля пьесами, стремление подсунуть театру свою пьесу накладывают неприятный отпечаток на этих людей» [14, л. 4 об.].

Получается, москвичи поддержали С. Королькова, в отличие от его уральских коллег, что, вероятно, свидетельствовало о внутренних противоречиях в самой литературной организации. Архивные материалы подтверждают это. В частности, существовал острейший конфликт между А. Савчуком и редактором УралГИЗа К. Рождественской. Писатели разделились на две группировки: «<...> в обеих чувствуется антипартийный душок и поведение их недостаточно тактично. Это почти все кандидаты партии. Они ведут себя как лютые враги» [15, л. 9]. Такое мнение высказал Б. Вадецкий. Группа К. Рождественской состояла из В. Старикова, Б. Рябина, И. Панова. Почти все остальные писатели – в группе А. Савчука.

Их представители периодически писали жалобы друг на друга, что заставило Правление Союза писателей вмешаться в это дело. По мнению направленного в Свердловск Ф. Левина, конфликт усугубил сам А. Савчук: «Оттеснил все правление, администрировал, работал один и пытался навязывать всем свои вкусы. Если считает, что книга плохая, об этом говорит везде, а сам писатель очень небольшой» [16, л. 9]. После признания критиками его книги «Крушение» плохой и не оригинальной он «<...> почувствовал себя как бы не на троне и стал напирать на Облгиз. Стал шельмовать Королькова. Еще немного и перед нами бы вырос помпадур. Чтобы спасти

его от полного разложения его надо сделать рядовым членом» [17, л. 14 об]. К. Рождественскую, напротив, он поддержал, назвав ценным работником, одним из лучших советских редакторов.

На совещании Бюро областных комиссий Союза советских писателей 4 июля 1940 года заведующая издательским управлением ОГИЗа Е. Смодинская подтвердила, что в Свердловске писательская организация стремится «подмять» под себя издательство: «Вся грызня идет вокруг третьего альманаха*. Все, что Рождественская одобрит, Савчук начинает ругать» [18, л. 15 об]. Отметив, что провинциальные альманахи курируют местные Союзы советских писателей, она признала бессилие ОГИЗа в этом вопросе. Особенно, в случае невмешательства в работу альманаха свердловского обкома ВКП(б). Как результат – К. Рождественская признала литературные итоги года незначительными: «Умерла секция прозы и детской литературы и, не начав работу, секция критиков. Писатели в течение года взволнованно обсуждали, но не свои произведения, а то, что затеял руководитель, на кого напал, как тот ему ответил, собраний было мало» [19, л. 41].

По сути, это была борьба за влияние на местных писателей и возможность принимать решение о публикациях, а значит, и гонорарах. В отличие от столицы, в Свердловске было одно издательство. Как отметил Ф. Левин, «если о тебе оставили плохое мнение, то выхода у тебя нет – или уходи из литературы или уезжай из города» [20]. Показательно, что аналогичная ситуация сложилась тогда в большинстве провинциальных литературных организаций. Тем более, партийные и профсоюзные структуры не стремились помогать литераторам, признаваясь, что не видят разницы между писателем и газетчиком. Между тем эпизодические проверки лишь усугубляли внутренние противоречия, что произошло, к примеру, после визита К. Паустовского, А. Роскина и С. Михалкова в марте 1939 года. «Москва интересуется провинцией, в частности, Свердловском, от нарыва до нарыва. Настоящей творческой работы не видим» [21, л. 9], – такое мнение высказал А. Климов.

Несмотря на столь пристальное внимание центра, конфликт не был исчерпан и потребовал повторного совещания Бюро областных комиссий 24 сентября 1940 года. В отношении «дела Бажова» Ф. Левин признал правоту обоих авторов: «Бажов недостаточно правильно юридически понимал свои права. Корольков и Бажов заключили договор на написание этой пьесы. Они должны были писать ее вместе. Потом Корольков писал один и поэтому считал себя автором инсценировки. Автор «Малахитовой шкатулки» – Бажов, автор инсценировки – Корольков. Корольков поступил больше чем честно: он говорил, что автор получает 50 % гонорара. Руководите-

* Имеется в виду альманах свердловских писателей «Уральский современник».

ли Дворца пионеров обратились с просьбой к Бажову пересмотреть инсценировку. Бажов посмотрел, у него проснулась творческая жилка, он стал улучшать, вносить поправки. Он 1,5 месяца ходил в Дом пионеров и по существу правил чужую инсценировку. Он считал, что это его вещь. Когда Дворец пионеров решил поставить эту вещь, последний вариант был направлен в Главрепертком. Корольков обиделся, и Бажов обиделся. Бажов считал, что он может делать поправки к своей вещи. Оба правы, и винить никого нельзя. Я объяснил это Бажову. Старик понял, но ему как-то обидно. Сейчас вопрос исчерпан. Корольков в Москве, пьеса идет, и Бажов получает свои 50 %» [22, л. 19–19 об].

Очевидно, что без кадровых изменений этот глубокий конфликт было невозможно разрешить. Вполне закономерно, что вскоре А. Савчук был уволен с поста ответственного секретаря правления Свердловского Союза советских писателей. 11 сентября 1940 года на эту должность назначили П. Бажова, авторитет которого признавался всеми уральскими писателями без исключения. Это обстоятельство позволило на короткий период – до начала Великой Отечественной войны – сплотить организацию и избежать внутреннего разложения.

Таким образом, конфликты между свердловскими писателями [23] отражали трудности и противоречия, с которыми столкнулись региональные авторы в начальный период советской истории, когда шло становление социалистического государства, реализующего социально-политическую и экономическую модель, беспрецедентную в мировой истории. Огосударствление культурной сферы жизни советского общества вызвало особенно болезненные последствия именно в провинции, в частности, на Урале. Это объяснялось тем, что здесь литературное движение фактически возникло только в послереволюционный период, когда зародились организационные формы: литературные группы, издательства, периодическая печать и т.д. Вследствие этого 1920–1930-е годы стали переломным рубежом не только из-за особенностей социалистической модернизации, но и становления новой советской творческой интеллигенции, создаваемой «сверху» для поддержки существующего режима.

Библиографический список

1. В РГАЛИ хранятся пьесы С. Королькова: «В окне свет» (1939), «Восход солнца» (1941), «Испытание» (1947), «На светлых озерах» (1949), «Товарищи москвичи» («Москвичка») (1951, в соавт. с И. Кашкадамовым), «Лишний голос» (1952, в соавт. с В. Блоком).
2. Советские детские писатели / Биобиблиогр. словарь (1917–1957) / А.М. Витман, Л.Г. Оськина. – М.: Детгиз, 1961. – 429 с.
3. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 1046.
4. Блажес, В. Журналист Вл. Ильичев и П. Бажов / В. Блажес // Урал. – 2008. – № 8. – С. 240–254.

5. Ильичев, В. Заслуженный успех / В. Ильичев // Уральский рабочий. – 1939. – 3 ноября.
6. Ильичев, В. Недостойные проделки С. Королькова / В. Ильичев // Уральский рабочий. – 1940. – 14 мая.
7. Савчук, Ал. Похождения «литератора» С. Королькова / Ал. Савчук // Литературная газета. – 1940. – 5 июня.
8. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
9. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
10. Розовое преступление // Штурм. – 1933. – № 3. – С. 72–75; Жена // Штурм. – 1933. – № 5–6. – С. 60–63; Теннис // Штурм. – 1933. – № 7–8. – С. 80–83; Паровоз Су-201-83 // Штурм. – 1933. – № 9–10. – С. 96–102 (в соавт. с И. Бахتامовым, П. Хорунжим); Весенняя сила // Штурм. – 1934. – № 3. – С. 87–92; Рассказы о дружбе // Штурм. – 1934. – № 3. – С. 29–34; Старость // Штурм. – 1934. – № 4. – С. 22–25; Цветы и пушки // Штурм. – 1934. – № 2. – С. 7–13; Памятники // Уральский следопыт. – 1935. – № 4. – С. 47–49; Счастье // Штурм. – 1935. – № 2. – С. 37–55; Рождение // Штурм. – 1935. – № 7–8. – С. 80–91; Вехи // Уральский рабочий. – 1936. – 5 июля; Друзья // На смену! – 1934. – 30 сентября; Рождение // Уральский рабочий. – 1935. – 12 сентября; Старики // Уральский рабочий. – 1936. – 23 мая; Яблоки // Уральский рабочий. – 1936. – 23 августа.
11. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 67.
12. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 83.
13. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
14. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
15. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
16. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 301.
17. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
18. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
19. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
20. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 300.
21. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 300.
22. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 301.
23. Подробнее см.: Журавлева, Н.С. Конфликты среди свердловских писателей в 1930-е годы / Н.С. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 2. – №2. – С. 22–26.

[К содержанию](#)